

А.В. МАЯКОВА

КАЧЕСТВО – КАТЕГОРИЯ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

*Работа выполнена при поддержке гранта молодых учёных
Российского Гуманитарного Научного Фонда (проект №16-33-01016
Категория «качество» в контексте теории сложности)*

В статье рассматривается категория «качество» в контексте современной диалектики. В рамках исследования автор анализирует теорию сложности и постнеклассическую диалектику на предмет сходства и различия. Особый интерес представляет современная «сложностная» интерпретация закона перехода количественных изменений в качественные, а также основных диалектических категорий. В статье предложено введение нового понятия «сложностное качество» в диалектическую систему постнеклассики и представлена авторская трактовка данной категории.

Ключевые слова: *качество, сложностное качество, теория сложности, диалектика, постнеклассика*

Маякова Анна Васильевна – очный аспирант кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет. E-mail: berryannett@yandex.ru

A.V. MAYAKOVA

QUALITY AS A CATEGORY OF POSTNONCLASSICAL DIALECTICS

The article is devoted to the category of «quality» in the context of modern dialectics. In this study, the author analyzes the theory of complexity and postnonclassical dialectics concerning their similarities and differences. The modern «complexity» interpretation of the law of transition of quantitative changes in qualitative, and also of the basic dialectical categories is of particular interest. The paper proposes introduction of a new concept of «complexity quality» in the postnonclassical dialectic system and presents the author's interpretation of this category.

Keywords: *quality, complexity quality, complexity theory, complexity, dialectic, postnonclassics*

Anna V. Mayakova – Postgraduate Student at the Department of Philosophy and Sociology, South-West State University. E-mail: berryannett@yandex.ru

Явления самоорганизации и саморегулирования многоагентных адаптационных систем изучаются теорией сложности. При этом происходит формирование и укрепление новых характеристик и качеств структурных элементов системы [2]. Теория сложности даёт возможности для определения базовых постулатов нового миропонимания, акцентируя внимание на «поиске достаточно общих закономерностей эволюции и самоорганизации природных, социальных и когнитивных систем, анализируя сценарии их развития, механизмы возникновения структур разных типов, коэволюцию человека и природы, а также сложных социальных и социоэкологических систем» [8, с. 13]. В рамках постнеклассической науки теория сложности постепенно приобретает статус одной из ключевых научных парадигм.

В свою очередь теория сложности не является абсолютной истиной при истолковании концепций социально-

гуманитарных наук. Она отражает иные грани представления социокультурных и социоисторических процессов, а также познания человекоразмерных систем. Эта грань выражается спонтанностью, нелинейностью, неравновесностью и нестабильностью. Корреляция теории сложности и философии в ракурсе их методологии многогранна и противоречива. Такие учёные, как В.Л. Алтухов, А.Б. Венгеров, Г.А. Котельников, Н.Н. Моисеев перенесли методологические функции диалектики на теорию сложности. Абдеев Р.Ф., Аршинов В.И., Каракозова Э.В. в своих исследованиях занимаются поиском обоснования, расширения и детализации диалектических принципов и постулатов. Поддубный Н.В. выдвигает идею методологической комплементарности диалектики и теории сложности [11]. На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что современная теория сложности выступает в качестве средства интенсификации диалектики и предоставляет но-

вые методологические возможности для изучения и познания социокультурных и социоисторических процессов, а также человекообразных систем.

Современные дискурсы о тождестве и различии диалектики и теории сложности в эпоху постмодерна основаны на необходимости ассимиляции самой диалектики теорией сложности. В связи с этим постнеклассическая наука предлагает релевантную методологию подобной ассимиляции – диалектико-сложностный подход, который направлен на разработку и апробацию новых способов исследования поведения и развития сложных самоорганизующихся и саморегулирующихся систем.

Очевидно, что категориальный аппарат, присущий классической диалектике, также нуждается в «сложностном» пересмотре. Так, одной из основных категорий диалектики «сущность» может выступать в качестве аналога сложностная категория «структура-аттрактор». Понятие аттрактора представляет собой некое относительно устойчивое состояние сложной системы. По мнению Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмова, аттракторами являются «те реальные структуры в открытых нелинейных средах, на которые выходят процессы эволюции в этих средах в результате затухания в них переходных процессов. Подчёркивая это, употребляется целостное новообразование: структуры-аттракторы» [7, с. 7]. Таким образом, категория аттрактора характеризует внутреннюю силу, удерживающую сложную систему в допустимом диапазоне в рамках процесса самоорганизации. В таком ракурсе категория «аттрактор» на понятийном уровне граничит не только с диалектической категорией «сущность», но и с категорией «необходимость».

В контексте данного quality-исследования наиболее целесообразным является рассмотрение закона перехода количественных изменений в качественные, а именно категории «качество», с позиции диалектико-сложностного подхода [10]. Так, изменения характеристик окрестности сложной системы, не переходящие допустимые предельные параметры, не влекут за собой значительной перемены. Подобное множество изменений нивелируется, и система, в свою очередь, приобретает первоначальное состояние. Однако в случае превышения предельных параметров сложная система утрачивает прежнее качество или комплекс качеств, на языке теории сложности система перемещается в окрестность другого аттрактора. Данное явление выра-

жает сложностную сущность закона перехода количества в качество.

Немаловажным является тот факт, что ни одна из категорий данного закона диалектики не имеет сложностного аналога: «качество», «количество» и «мера» сохраняют свою идентификацию в рамках теории сложности [11]. Однако имеется ряд особенностей, отличительным образом характеризующий категорию «качество» в аспекте теории сложности.

Первый закон развития – закон перехода количественных изменений в качественные. Нелинейное развитие в контексте постнеклассики породило ряд особенностей закона и, соответственно, категорий, находящихся под его эгидой. Во-первых, непредсказуемость результата (эффекта) в связи с поливариантностью нелинейных объектов и систем [1]. Мультистабильность нелинейных систем не даёт возможности однонаправленного выбора пути перехода количественных изменений в качественные, т.к. в точке бифуркации существует множество путей развития системы, отсюда и непредсказуемость результата. Выбор одного варианта развития системы зависит от количественных характеристик, соответственно изменение, корректировка количественных характеристик порождает непредсказуемое качество. Только в контексте нелинейности одинаковое изменение количественных характеристик порождает различное качество в зависимости от конкретного случая. Более того качество представляет собой нелинейную категорию, изменяющуюся по различным параметрам не только под действием количественных изменений, но и нелинейности поливариантности системы. Дифференцированность качества как категории постнеклассической диалектики является типичным аспектом непредсказуемости результата (эффекта) закона перехода количественных изменений в качественные.

Во-вторых, так называемое «накаливание качеств» [1], т.е. под действием строгих количественных изменений процесс преобразования нового качества происходит в несколько этапов, причём число этапов неограниченно. Рассмотрим данный процесс на примере последовательности бифуркаций. Новое качество системы будет установлено за счёт комплекса (цепочки) качественных изменений, происходящих под действием количественных преобразований нелинейной системы. Таким образом, новое качество – это результат закономерной последовательности качественных же изменений. Дан-

ное утверждение непротиворечиво. Более того подобным образом происходит процесс удвоения последовательности бифуркаций М. Фейгенбаума: неоднократно удваивается период нулевого (начального) колебания в системе, в результате которого образуется странный аттрактор [12].

Особенностью качества в контексте постнеклассической диалектики является его накапливаемость. Если классическая диалектика наделила таким свойством категорию количества, то постнеклассика расширила границы данного свойства в сторону качества. Причём накапливаемость – обратимое свойство, накопленные качества можно как обрести, так и потерять. Глобальным примером накапливаемости качества может служить переход СССР в РФ. К тому же данный переход произошёл не за счёт потери качеств, а за счёт их накапливаемости – гласность, приватизация, суверенитет республик и прочее. Накапливаемость качества характерна и для становления личности в процессе психофизического развития.

В-третьих, закон перехода количественных изменений в качественные характеризуется «количественным скачком» [3]. Классическая диалектика предполагает качественный скачок, а постнеклассическая наука настаивает также на скачке количества. Необходимость количественного скачка обусловлена возникновением в нелинейных системах так называемых «жёстких бифуркаций», характеризующих состояние системы радикальным отличием начальных и результирующих параметров. Параметры при этом имеют и качественную и количественную природу. Соответственно, подобные непоследовательные, резкие изменения, скачки в развитии системы происходят под действием скачкообразного поведения количественных характеристик. Естественно, что большая амплитуда количественного скачка повлечёт за собой радикальный качественный скачок, т.к. даже плавное изменение количества порождает серьёзное изменение качества системы.

Четвёртой особенностью первого закона развития является интеграция или обмен качеств. В рамках нелинейного развития могут происходить слияния различных состояний. В этой связи развитие приобретает иное направление. При этом качество образуется посредством внешнего объединения с новой системой, а не на основании количественных изменений внутри исходной системы. Таким образом, влияние данной особенно-

сти на сущность категории качества проявляется в изменчивости и динамике самой категории. Качества не просто существуют разрозненно, а постоянно находятся в движении, образуя при этом глобальное качество.

Комплекс особенностей первого закона развития постнеклассической диалектики завершает «вырождение качеств». Данная особенность даёт дополнительную возможность развития нелинейных систем путём выявления внутри них самих вырожденных состояний, качеств. Вырождение качеств предполагает одновременное присутствие в системе двух и более идентичных состояний, качеств. Причём таким идентичным качествам могут соответствовать различные наборы количественных параметров системы. Подобные ситуации проявляются в квантовых системах. Классическая диалектика не учитывает данную особенность в контексте закона перехода количественных изменений в качественные.

На основании постнеклассической интерпретации первого закона развития можно сделать следующий вывод: качество наделяется дополнительной смысловой и диалектической нагрузкой, а именно сложной взаимозависимостью с категорией количества, нелинейностью и дифференцированностью категории, накапливаемостью, динамикой, изменчивостью и, наконец, непредсказуемостью. Для обособления и идентификации постнеклассического понимания категории «качество» в ракурсе теории сложности введём понятие сложностного качества, которое представляет собой нелинейную категорию, изменяющуюся непредсказуемым образом по различным параметрам как под действием количественных изменений, так и в силу поливариантности самой системы на основании дифференцированности и накапливаемости. С учётом введения понятия сложностного качества дальнейшее исследование целесообразно проводить, опираясь на данный термин.

Современный философ В.В. Афанасьева сформулировала постнеклассический закон количественных изменений в качественные: в процессах развития качественные и количественные изменения связаны многочисленными и разнообразными нелинейными обратными связями [3]. Плеяда современных учёных (Н.С. Имянитов, Т.П. Лолаев, В.М. Котляков и др.) предлагает иную формулировку общепринятого диалектического закона: переход количественных изменений к качественным [6, с. 52]. По мнению учёных, такая формулировка лучше под-

ходит для интерпретации закона в контексте теории сложности, так как количество не бесследно преобразовывается в качество, а наблюдается генезис и развитие нового сложностного качества [6, с. 52]. В контексте теории сложности наблюдается не только обособленное существование каждого из законов развития, но и их взаимодействие и взаимосвязь. Так, взаимодействие закона перехода количественных изменений к качественным и закона единства и борьбы противоположностей проявляется в понятии кризиса. В рамках классической диалектики кризис представляет собой нарастание борьбы противоположностей, которое влечёт за собой переход от количественных изменений к качественным, иными словами к качественному скачку. При этом внефилософский контекст утверждает целесообразность совокупного развёртывания данных этапов. В этой связи эмпирическая логика кризисов напрямую следует из аргументации принципов рассматриваемых законов. На основании постулата о необходимости и достаточности соблюдения условий реализации принципов развития было сделано множество открытий не только в философско-гуманитарной сфере [9].

Рассматривая преломление понятия кризиса через призму теории сложности, выдвинем предположение о генезисе сложностного качества. В его основе лежит многоуровневое представление кризиса В.В. Жерихина и А.С. Раутиана [5]. Учёные выделяют уровни кризиса, основываясь на исследованиях естественнонаучной эволюции, в частности биологической. Взяв за основу эволюцию палеонтологии, учёные обособляют предкризис, парадоксальную и драматическую подстадии кризиса и даже посткризис [5]. Предкризис характеризуется повышенной чувствительностью элементов системы ко всем типам изменений – внешним и внутренним. Проводя аналогию с теорией сложности, данное явление представляет собой нестабильность. Деструкция слабо выражена на уровне предкризиса и определяет начальный этап нарастания борьбы противоположностей. Такая же ситуация наблюдается на межкризисном этапе. Необратимая деструкция проявляется на парадоксальной подстадии кризиса, когда нарушения приобретают глобальный характер и переходят через уровень устойчивости системы. На данном этапе число нивелированных подсистем и элементов превышает число вновь образованных [5]. Именно на деструктивной базе зарождается слож-

ностное качество, и начинается процесс перехода хаоса в порядок – самоорганизация. Когда оформление сложностного качества завершается и самоорганизация начинает превалировать над деструкцией, кризис характеризуется стремительным множеством слабо упорядоченных изменений. Данный этап определяется как драматическая подстадия. Завершение кризиса характеризуется этапом посткризиса или успокоения. На данном этапе приостанавливаются все процессы внутри системы, фиксируется новое сложностное качество и складывается устойчивый качественно новый набор подсистем и элементов.

Исследуя данный подход с более обобщённой стороны, целесообразно обратиться к работам Э.А. Аэроянц, в которых учёный акцентирует внимание на комплексном подходе к изучению кризисов. Так, он предлагает рассматривать кризис на всех уровнях эволюции. Только в таком масштабе, по мнению учёного, возможно отразить феномен кризиса в аспекте сложности. Аэроянц Э.А. предлагает разбиение кризиса на следующие уровни: дезорганизация – дифференциация – каналирование – специализация – кооперация – интеграция. Данная система упорядочения соответствует семи уровням эволюции: прачастицы (фотон, нейтрино), элементарные частицы, атомы, молекулы, клетки, организмы, социум [4]. Представленный подход раскрывает реальный масштаб теории сложности. Учитывая широту и всеобщий охват теории, категориальный аппарат должен этому соответствовать и отражать в «обобщённо-детализированной» форме сущность и развитие объекта или явления.

Обратим внимание на то, что подобный подход к изложению систем и системных понятий впервые был представлен Г. Хакеном и успешно транслирован в мировое научное сообщество. Таким образом, многие учёные используют его в качестве «канвы» исследования и вполне успешно.

Следует отметить, что значимость научных изысканий о взаимосвязи теории сложности и диалектики гораздо масштабнее, нежели частное транспонирование закона перехода количественных изменений в качественные в ракурсе данного исследования и формулирования качества как сложностной категории. При этом благодаря подобным исследованиям генерируется новая аргументация того, что рассмотренный выше закон и категориальный аппарат, в частности качество,

представляют собой структурный компонент постнеклассической научной парадигмы сложности.

Список литературы

1. Анисимов Н.С., Афанасьева В.В. Нелинейное развитие социума: постнеклассический анализ // Власть. – 2013. – № 1. – С. 68-72.
2. Асеева И.А., Маякова А.В. Философские основания и методологические ресурсы новой парадигмы сложности // Философия и культура. – 2015. – № 8. – С. 1117-1125.
3. Афанасьева В.В. Нелинейная диалектика // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14, № 3. – С. 5-9.
4. Аэроянц Э.А. Периодическая картина фрактальной эволюции // Современная картина мира. Формирование новой парадигмы. – 2001. – № 2. – С. 4-22.
5. Жерихин В.В., Раутиан А.С. Кризисы в биологической эволюции. Гл. 3 в кн.: Анатомия кризисов. – М.: Наука, 1999. – С. 29-50.
6. Имянитов Н.С. Количество, качество и противоположности: вчера, сегодня, завтра // Философия и общество. – 2009. – № 1(53). – С. 44-63.
7. Князева Е.Н. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 3-20.
8. Князева Е.Н. Случайность, которая творит мир // Знание, философия и жизнь. – 1991. – № 7. – С. 3-31.
9. Котляков В.М. Анатомия кризисов. – М.: Наука, 1999. – 238 с.
10. Маякова А.В. Философский и инновационный подходы к изучению категории «качество» // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – Курск, 2015. – № 4(17). – С. 176-180.
11. Поддубный Н.В. Синергетика: диалектика самоорганизующихся систем. – Белгород: Изд-во Белгород. гос. ун-та, 1999. – 351 с.
12. Feigenbaum M. Quantitative universality for class of non-linear transformations // J. Stat. Phys. – 1978. – Vol. 19, № 1. – P. 117-124.